

УДК 908(571.66)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.41>

Формирование и функционирование революционных комитетов на территории Гижигинского уезда Камчатской губернии в 1923–1925 гг.

А. Ф. Пасечник*

Петропавловск-Камчатский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Петропавловск-Камчатский, Россия

Аннотация. Представлен процесс организации Гижигинского уездного революционного комитета, рассмотрены его структура и кадровый состав, а также отражена деятельность по такому направлению, как формирование органов власти на низовом уровне (сельских революционных комитетов). Показано общее количество сельских ревкомов, действовавших на территории уезда в 1924–1925 гг., с указанием названий населенных пунктов, территориально относящихся к ним. Особое внимание уделено проблемным аспектам деятельности органов власти на уездном и сельском уровнях в условиях удаленности, транспортной изолированности, отсутствия связи и неграмотности подавляющего большинства населения. Подчеркнута роль уполномоченных губернского революционного комитета в Гижигинском уезде: данная должность вводилась с целью укрепления уездного аппарата управления и повышения эффективности его деятельности. Освещены результаты работы конкретных должностных лиц (П. Г. Охапкина, Н. С. Понятаева, Н. Н. Беретти, П. Н. Пономарева), осуществлявших руководство Гижигинским уездом. В качестве основного источника были использованы материалы фондов Государственного архива Камчатского края – ф. П-19 (Камчатское губернское бюро РКП (б)), ф. Р-30 (Камчатский окружной исполнительный комитет), ф. П-45 (Камчатский окружком ВКП (б)).

Ключевые слова: Камчатская губерния, Гижигинский уезд, уполномоченный губернского революционного комитета, уездный революционный комитет, сельские революционные комитеты, партийная комиссия.

Для цитирования: Пасечник А. Ф. Формирование и функционирование революционных комитетов на территории Гижигинского уезда Камчатской губернии в 1923–1925 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 41. С. 41–52. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.41>

Original article

The Formation and Functioning of Revolutionary Committees on the Gizhiginsky District Territory of Kamchatka Province in 1923–1925

A. F. Pasechnik*

Petropavlovsk-Kamchatskiy Branch of Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatskiy, Russian Federation

© Пасечник А. Ф., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Abstract. The author of the article reveals the process of organizing the Gizhiginsky district revolutionary Committee, its structure and personnel composition, the compiler also reflects the activities on the formation of authorities at the lower level (rural revolutionary committees). The article writer shows the total number of rural revolutionary committees operating in the territory of the county in 1924-1925, indicating the names of settlements geographically related to them. The compiler pays special attention to the problematic aspects in the activities of authorities at the county and rural levels in conditions of remoteness, transport isolation, lack of communication and illiteracy of the vast majority of the population. The author of the article emphasizes the provincial revolutionary committee commissioners' role in the Gizhiga district. This position was instated in order to strengthen the county administrative apparatus and increase the efficiency of its activities. There are highlighted the results of the specific officials' work (Okhapkin P.G., Ponyataev N.S., Beretti N.N., Ponomarev P.N.), who carried out the leadership of the Gizhiginsky district, in the work. The materials from the collections of the Kamchatka Territory State Archive – F. P-19 (Kamchatka Provincial Bureau of the Russian Communist Party (Bolsheviks) – RCP (b)), F. R-30 (Kamchatka District Executive Committee), F.P-45 (Kamchatka District Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) – CPSU (b)) of the Kamchatka Territory state archive were used as the main sources of this article.

Keywords: Kamchatka province, Gizhiginsky district, authorized of the Gubeniya Revolutionary Committee, county revolutionary committee, rural revolutionary committees, party commission.

For citation: Pasechnik A.F. The Formation and Functioning of Revolutionary Committees on the Gizhiginsky District Territory of Kamchatka Province in 1923–1925. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 41, pp. 41-52. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.41> (in Russian)

Конец 1922 г. ознаменовался окончанием гражданского противостояния и установлением советской власти на северо-востоке России¹. В 1923–1924 гг. на данной территории происходил процесс формирования административно-управленческого аппарата. Следует отметить, что в настоящее время существует большое количество исследований, посвященных организации революционных комитетов, формированию представительных органов власти, особенностям создания административно-милицейских органов на территории Камчатской губернии. Вышеуказанные вопросы отражены в работах С. В. Гаврилова [1], Б. И. Мухачева [2], А. П. Пирагиса [5], А. Ф. Пасечника [4] и других авторов. Вместе с тем аспекты, связанные с функционированием и взаимодействием органов власти на уездном, волостном и сельском уровнях, получили лишь фрагментарное освещение и требуют дальнейшего изучения. В частности, недостаточно исследованной остается история Гижигинского революционного комитета, который был создан в 1923 г. и функционировал до 1926 г. (его повседневная деятельность, организационная структура, штатная численность, персональный состав, взаимодействие с губернским центром). Особенности организации и деятельности сельских революционных комитетов на территории Гижигинского уезда также еще не стали предметом специального изучения. Краткие сведения об управлении этим уездом содержатся в исследовании Б. И. Мухачева «Советы Северо-Востока СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.)». Автор останавливается на особенностях формирования в 1923 г. первого состава Гижигинского уездного революционного комитета и других организационных

¹ В 1922–1925 гг. Камчатская губерния включала в свой состав Петропавловский, Гижигинский, Чукотский, Анадырский, Охотский уезды и занимала территорию северо-востока РСФСР.

структур (комсомольской ячейки, профсоюзного бюро, комитета крестьянской взаимопомощи) [2, с. 180–181, 192–194, 195, 199]. Некоторые данные о персональном составе Гижигинского ревкома, а также его реорганизации в Пенжинский районный революционный комитет содержатся в публикации А. Ф. Пасечника «Административно-территориальная реорганизация Камчатской губернии в 1925–26 гг.: переход к районной системе управления» [3, с. 77–78].

Целью статьи является изучение истории формирования и функционирования уездного и сельских революционных комитетов на территории Гижигинского уезда в 1923–1925 гг. Данный уезд занимал территорию около 200 тыс. кв. км, гранича на севере с Анадырским уездом, а на юге с Петропавловским и Охотским уездами Камчатской губернии. На западе его территория соприкасалась с территорией Якутии, а с востока омывалась Беринговым морем². Несмотря на огромную площадь, в уезде отсутствовало волостное деление, а численность населения едва превышала 4 тыс. чел.³ До апреля 1923 г. здесь продолжали действовать остатки Северного экспедиционного корпуса под командованием казачьего полковника В. А. Бочкарева. Только после их окончательной ликвидации в уезде установилась советская власть и началось формирование новой системы управления. 27 апреля 1923 г. состоялся Гижигинский уездный съезд, на котором был избран уездный революционный комитет. В его состав вошли председатель (Д. Падерин), секретарь (Д. С. Плотников) и члены (С. Н. Брагин и И. Воробьев). Однако губернский революционный комитет отказался утвердить данный состав, указав, что уездные ревкомы должны не избираться, а назначаться [2, с. 181]. Вскоре (9 мая 1923 г.) последовало распоряжение губревкома, согласно которому председателем уревкома назначался Андрей Дмитриевич Чернов, а его членами – Дмитрий Сергеевич Плотников (окончил 4 класса духовной семинарии, имел полуторагодовой стаж работы в советских органах власти) и Семен Николаевич Брагин (являлся кандидатом в члены РКП(б), имел низшее образование и четырехлетний служебный стаж)⁴. Между членами уревкома не было четкого разделения обязанностей, за исключением того, что записи актов гражданского состояния осуществляли А. Д. Чернов (председатель) и С. Н. Брагин, а ведение денежной отчетности возлагалось на Д. С. Плотникова. По остальным направлениям деятельность осуществлялась «общими силами»⁵.

К январю 1924 г. в штате уездного ревкома появляются должности машиниста-переписчика (А. И. Пчелкин) и сторожа (М. И. Русанов)⁶. В апреле 1924 г. в Гижигу прибыл новый председатель ревкома, назначенный губернским революционным комитетом 10 декабря 1923 г.⁷ Им стал Павел Гаврилович Охупкин, ранее положительно зарекомендовавший себя во время работы

² Государственный архив Камчатской края (ГАКК). Ф. П-19. Оп. 1. Д. 138. Л. 4, Л. 6 об., Л. 8.

³ Там же. Л. 6 об.; Материалы по статистике Камчатской губернии. Хабаровск, 1925. С. 10.

⁴ ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 138. Л. 8.

⁵ Там же. Д. 134. Л. 117.

⁶ Там же. Д. 138. Л. 10 об.

⁷ Там же. Д. 134. Л. 101.

в губернском революционном комитете⁸. Окончательная организация Гижигинского уездного революционного комитета завершилась во второй половине 1924 г. В это время произошло расширение его штата, обновлен кадровый состав, а также распределены полномочия между его членами. Так, на 1 октября 1924 г. состав уездного ревкома был следующим: председатель (П. Г. Охалкин); заместитель председателя-заведующий общим отделом (Д. С. Плотников); член-секретарь (И. С. Филиппов); машинист-делопроизводитель (А. Д. Чернов); бухгалтер (В. В. Васильев); заведующий ЗАГС (С. Н. Брагин); начальник милиции (Н. П. Крыжанский); старший милиционер (А. Н. Котельников); младший милиционер (И. В. Кобелев); сторож (С. О. Волков)⁹. Организационная структура уездного ревкома копировала структуру губернского, а основным управленческим звеном являлся общий отдел. При нем были сформированы столы (отделы) народного образования, здравоохранения, канцелярии, бухгалтерии и ЗАГС. Уездный революционный комитет также осуществлял работу по коммунальному, социальному и земельному направлениям. Кроме того, в его непосредственном подчинении находилась уездная милиция.

Одним из первых шагов уездной власти стала организация сельских революционных комитетов – низовых органов власти. В отчетах о деятельности уездного ревкома данное направление обозначено как «охват населения советскими органами власти». Сельские ревкомы должны были реализовывать постановления вышестоящих органов власти, созывать сельские собрания жителей, принимать меры по обеспечению общественной безопасности, оказывать содействие государственным и общественным учреждениям (школам, больницам, кресткомам), вести учет населения, составлять списки налогоплательщиков, наблюдать за санитарным состоянием селений и осуществлять контроль за состоянием сельской инфраструктуры. В конце 1923 г. – начале 1924 г. в уезде были сформированы Наяханский, Гижигинский, Крестовский, Палкинский, Паренский, Микинский, Каменский, Итканский, Пенжинский, Апукский и Корфский сельские революционные комитеты¹⁰. Гижигинский сельревком просуществовал очень непродолжительное время. В связи с нахождением в административном центре (с. Гижига) уездной администрации существование здесь сельского ревкома было признано нецелесообразным, а его функции были распределены между отделами уездного ревкома¹¹. В частности, полномочия по административному направлению возлагались на уездную милицию, хозяйственные вопросы должен был решать отдел коммунального хозяйства и т. д. Во второй половине 1924 г. сельревкомы были образованы на территории всего уезда (табл. 1).

⁸ ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 28. Л. 47–48.

⁹ Там же. Д. 138. Л. 11 об.

¹⁰ Там же. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 134. Л. 119.

¹¹ Там же. Д. 138. Л. 4 об.

Таблица 1

Сельские революционные комитеты в Гижигинском уезде (1924 г.)¹²

Название ревкома	Название сельских населенных пунктов, входящих в состав ревкома
Гижигинский уревком	Гижига, Кушка, Травка, Валынкино, Алейка, Шильниково, Остров, Липин, Багулино, Брянское, Туромча
Наяханский сельревком	Наяхан, Гарманца, Алачева, Тавватума, Широкое, Велига
Крестовский сельревком	Крестовое, Палково
Левчиковский сельревком	Левчик
Пенжинский сельревком	Пенжино
Корфовский сельревком	б. Корф, Вывнуки, Ветвей, Култушное, Хаилино, Алоторка
Апукский сельревком	Апука, Пахачи

В 1925 г. произошло присоединение Крестовского сельревкома к Левчиковскому. В этом же году был восстановлен сельский революционный комитет в Гижиге, так как оказалось, что возложение на уездный аппарат управления несвойственных полномочий, а также ограниченный штат сотрудников не позволяли ему сконцентрироваться на работе всего уезда в целом¹³. Деятельность восстановленного сельского ревкома была нацелена прежде всего на облегчение тяжелого материального положения жителей Гижиги и окружающих сел. Первостепенными мерами в данном направлении являлись подготовка общественных амбаров для заготовки запаса рыбных продуктов, организация беднейшего населения в рыболовные артели, сбор статистических сведений о наличии в селениях рыболовных орудий (пригодных для использования), а также снабжение жителей такими орудиями и др. Кроме того, уездный ревком требовал от сельревкома вести постоянный учет домашних хозяйств по следующим группам: имеющих тенденцию к развитию; нуждающихся во временной поддержке; пришедших в полный упадок (с указанием причины)¹⁴. Таким образом, в 1925 г. в уезде действовали Гижигинский (председатель – П. А. Куркутский), Левчиковский (председатель – А. П. Красовский), Наяханский (председатель – Ф. Красовский), Пенжинский (председатель – П. Созыкин), Корфовский (председатель – Ракитка) и Апукский (председатель – Такатвид) сельские революционные комитеты¹⁵.

Деятельность сельских революционных комитетов была сопряжена с серьезными трудностями. В подавляющем большинстве из них не хватало грамотных людей (даже среди председателей и членов). В отчете о деятельности уездного революционного комитета за апрель 1923 г. – сентябрь 1924 г. отмечалось, что в сельревкомех «в лучшем случае» встречаются малограмотные люди, которые не могут полноценно выполнять свои обязанности¹⁶. В отчете уездного ревкома за первый квартал 1924 г. указывалось, что ряд сельревко-

¹² ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 134. Л. 9.

¹³ Там же. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

¹⁴ Там же. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 136. Л. 24.

¹⁵ Там же. Д. 136. Л. 21.

¹⁶ Там же. Д. 138. Л. 12.

мов работали только тогда, когда «в села приезжали грамотные люди из Гижиги»¹⁷. Взаимодействие сельских революционных комитетов с уездной властью также являлось серьезной проблемой. Малочисленный штат уездного революционного комитета и недостаточное количество средств, выделяемых на командировочные расходы, серьезно осложняли осуществление руководства сельревкома (исключение составлял сельревком в Гижиге)¹⁸.

Особенно остро стояла проблема инструктирования сельских органов власти. Уездный ревком по возможности направлял своих сотрудников на места для налаживания данной работы. Например, в марте 1924 г. для обследования состояния дел на местах, «разъяснения вопросов по взиманию единого сельскохозяйственного налога» и проведения инструктажа сельских ревкомов командировочную поездку в отдаленные части уезда совершили А. Д. Чернов (председатель ревкома) и С. Н. Брагин (член ревкома)¹⁹. В период со 2 ноября по 30 ноября 1924 г. для изучения административно-хозяйственного состояния уезда и инструктирования низовых органов власти в отдаленные селения был откомандирован член ревкома и начальник милиции Н. П. Крыжанский²⁰. Тем не менее регулярные командировки работников уездного аппарата на места были крайне затруднительны, так как требовали значительных материальных средств, продолжительного времени и наличия в уревкоме «свободных» работников.

В итоге руководящая и организационная работа сводилась к изданию циркулярных распоряжений и разъяснений. Такая замена «живого» инструктажа не могла исправить ситуацию. К тому же из-за огромных расстояний между административным центром и населенными пунктами уезда, а также отсутствия путей сообщения и связи между ними у уездного революционного комитета отсутствовала реальная возможность проводить организационные мероприятия с председателями и членами сельских революционных комитетов²¹. К примеру, ближайший сельский революционный комитет находился в 30 км от с. Гижига, а расстояние до наиболее удаленного составляло более 1000 км²². Согласно отчетам уездных органов власти, сельские революционные комитеты были пассивны, не проявляли никакой инициативы и являлись лишь исполнителями распоряжений вышестоящих органов власти. Более того, на местах основную роль играли не сельские революционные комитеты, а общие собрания граждан. Например, с 01.10.1925 по 01.05.1926 (до выборов местных советов) в Гижигинском уезде состоялось десять заседаний сельских революционных комитетов, на которых было рассмотрено и решено 32 вопроса. В этот же период общие сельские собрания жителей уезда проводились 30 раз, а количество решенных вопросов составило 138²³ (табл. 2, 3).

¹⁷ ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 134. Л. 119.

¹⁸ Там же. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 7. Л. 13 об.; Отчет Камчатского губернского революционного комитета за 1924–1925 гг. Петропавловск-Камчатский, 1925. С. 23.

¹⁹ ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 134. Л. 117–117 об.

²⁰ Там же. Д. 138. Л. 91

²¹ Там же. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 7. Л. 13 об.

²² Там же. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 138. Л. 81.

²³ Там же. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.

Таблица 2

Количество заседаний сельских революционных комитетов Гижигинского уезда с 01.10.1925 по 01.05.1926²⁴

Название сельского революционного комитета	Количество заседаний	Количество решенных вопросов
Гижигинский сельревком	7	19
Левчиковский сельревком	3	13
Итого	10	32

Таблица 3

Количество заседаний общих сельских собраний Гижигинского уезда с 01.10.1925 по 01.05.1926²⁵

Название сельского собрания	Количество заседаний	Количество решенных вопросов
Наяханское общее сельское собрание	10	48
Гижигинское общее сельское собрание	6	31
Левчиковское общее сельское собрание	7	30
Пенжинское общее сельское собрание	7	29
Итого	30	138

Деятельность уездного ревкома тоже велась в чрезвычайно тяжелых условиях. Почтовая связь с губернским революционным комитетом осуществлялась лишь два раза в год (зимой на пароходах Совторгфота, летом на собаках)²⁶. Единственная в уезде радиостанция, находившаяся в с. Наяхан (более 100 км от с. Гижига), была устаревшей конструкции и часто принимала лишь отдельные отрывки передаваемой информации. Только в апреле 1924 г. в Гижигинский ревком поступили указания и распоряжения, которые в Петропавловском уезде были уже реализованы. Таким образом, возникла трудная задача по преодолению данного «отставания в развитии»²⁷. На сотрудников уревкома наряду с их основной деятельностью возлагалось выполнение таможенных функций, работа по линии социального страхования, Общества друзей воздушного флота, крестьянского комитета общественной взаимопомощи и др. Данная «работа по совместительству» обуславливалась отсутствием в уезде должностных лиц по перечисленным направлениям и требовала больших временных затрат. Таким образом, в условиях огромных расстояний, неудовлетворительного состояния связи и транспортной изолированности уезда губернский революционный комитет не мог эффективно осуществлять контроль, а также проводить инструктирование и обследования уездных органов управления в течение длительного времени. Поэтому для укрепления аппарата управления и повышения эффективности его деятельности была введена новая должность – уполномоченный губернского революционного комитета в Гижигинском уезде. Более того, 12 декабря 1924 г. произошло расформирова-

²⁴ ГАКК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.

²⁵ Там же.

²⁶ Отчет Камчатского губернского революционного комитета за 1924–1925 гг. Петропавловск-Камчатский, 1925. С. 23–24.

²⁷ ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 138. Л. 11 об.

ние уездного ревкома, а его функции были переданы аппарату уполномоченного губернского революционного комитета, в который вошли уполномоченный, секретарь, делопроизводитель, журналист – сторож, начальник милиции и милиционер²⁸.

Уполномоченный являлся высшим должностным лицом в уезде и находился в непосредственном подчинении губернскому ревкому. Он наделялся правом издания обязательных постановлений и иных распорядительных документов (приказов, циркуляров и др.), а также должен был взаимодействовать с губернским революционным комитетом и уполномоченными ГПУ и Дальгосторга по Гижигинскому уезду. Эта должность была своего рода инстанцией между губернским и уездным уровнями власти. На уполномоченного возлагалась задача по организации сельских органов власти, а также обеспечению взаимодействия органов управления на уездном и сельском уровнях. Первым уполномоченным губревкома стал Павел Гаврилович Охапкин (беспартийный). Следует отметить, что занимать эту должность могли только члены партии, но, учитывая крайнюю малочисленность камчатской партийной организации, губернский революционный комитет вынужден был отойти от данного правила. Сыграло свою роль и то обстоятельство, что П. Г. Охапкин уже являлся председателем Гижигинского уездного революционного комитета и хорошо знал специфику деятельности органов власти в местных условиях. П. Г. Охапкин занимал должность уполномоченного губревкома до 25 января 1925 г. За это время им были приняты организационные меры для реализации в уезде декрета по отделению церкви от государства, формированию при сельских революционных комитетах столов ЗАГС, проведению кампании по взысканию с населения единого сельскохозяйственного налога, сбору статистических данных об экономическом состоянии уезда, составлению поселенческих списков оседлого и кочевого населения, инструктированию членов сельревкомов и др. Под его руководством уездный революционный комитет (после его упразднения уполномоченный губернского ревкома) проверял законность решений сельских собраний жителей и заседаний сельских революционных комитетов, в которых фиксировались решения по вопросам, непосредственно касающимся жизни населения. Например, в отчете уездного ревкома за период с 1 октября 1924 г. по 1 апреля 1925 г. говорилось о рассмотрении 19 протоколов сельских собраний и 7 протоколов сельских революционных комитетов, в которых были зафиксированы решения по 101 вопросу²⁹. Результатом рассмотрения стало утверждение губернской властью подавляющего большинства решений (97 решений утверждено, 3 отменено и 1 отложено).

В должности уполномоченного губернского ревкома Павла Гавриловича Охапкина сменил инспектор губернского отдела труда Николай Сидорович Понятаев (член РКП(б), имел низшее образование)³⁰. До прибытия Понятаева

²⁸ ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 138. Л. 90; Отчет Камчатского губернского революционного комитета за 1924–1925 гг. Петропавловск-Камчатский. 1925. С.22

²⁹ ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 138. Л. 91.

³⁰ Там же. Д. 219. Л. 13.

его обязанности временно возлагались на уполномоченного Дальгосторга по Гижигинскому уезду Николая Николаевича Беретти (член РКП(б), имел высшее образование)³¹. Приступив к их исполнению, он направил в губернский революционный комитет «Дополнительный отчет о деятельности уездного революционного комитета, составленный после принятия должности от бывшего уполномоченного губернского революционного комитета П. Г. Охапкина»³². В отчете Н. Н. Беретти резко отрицательно отзывался о деятельности своего предшественника, ставя ему в вину непринятие мер по борьбе с контрабандой, бездеятельность при проведении кампании по введению единого сельскохозяйственного налога, неудовлетворительную работу по организации инструктажей сельских революционных комитетов, назначение на должности людей, нелояльных советской власти, и другие действия. Н. Н. Беретти отмечал: «Охапкин П. Г., будучи по специальности приказчиком, а затем торговцем, стремился убрать из уревкома всех честных и порядочных людей и окружить себя всякими проходимцами и спекулянтами»³³. Особый акцент был сделан на увольнении П. Г. Охапкиным заместителя председателя уездного ревкома А. Д. Чернова (члена партии) и секретаря ревкома С. Н. Брагина (кандидата в члены партии).

Новый уполномоченный губернского ревкома Н. С. Понятаев прибыл в Гижигинский уезд в апреле 1925 г. и сразу начал активную организационную деятельность. При нем значительно улучшилось качество финансовой отчетности уревкома, были собраны сведения об экономически активном населении уезда, а также отправлены в областной центр старые метрические книги и авансовые отчеты за 1924 г. Уполномоченный вел энергичную работу по пресечению злоупотреблений работников факторий ОКАРО и Дальгосторга в Гижигинском уезде. Он лично обследовал деятельность Каменской и Наяханской пушных факторий, где обнаружил многочисленные нарушения при осуществлении скупки пушнины у населения. Результатами обследования стали аресты уполномоченного Дальгосторга по Гижигинскому уезду (Н. Н. Беретти) и заведующего Каменской фактории ОКАРО (И. И. Дубников)³⁴. Н. С. Понятаев активно занимался организацией кооперативных производственных артелей по лову рыбы и приготовлению рыбных продуктов, что имело огромное значение для развития экономики уезда и повышения жизненного уровня населения. В 1925 г. в уезде было организовано 12 рыболовных артелей в составе около 150 человек. Он выступил с инициативой создания дополнительных столов ЗАГС и обратился в губернский революционный комитет с ходатайством по данному вопросу, которое было удовлетворено. В результате во многом благодаря активности уполномоченного были организованы столы ЗАГС при Наяханском, Апукском, Каменском, Пенжинском и Паренском сельских ревкоммах.

³¹ ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 138. Л. 106.

³² Там же. Л. 58.

³³ Там же. Л. 69.

³⁴ Там же. Л. 81.

Вместе с тем в процессе реализации декрета «Об отделении церкви от государства» уполномоченным губернского революционного комитета были допущены грубейшие нарушения. Например, в с. Гижига антирелигиозная пропаганда вылилась в демонстративное сжигание икон на улице, что вызвало недовольство местного населения. Эти действия дискредитировали органы власти и были опасны своими последствиями. К тому же в руководстве уездного аппарата управления происходили постоянные конфликты, именуемые в официальных документах «склоками», что являлось серьезным дезорганизующим фактором в работе и не могло оставаться без последствий. В итоге Н. С. Понятаев был снят с должности уполномоченного губревкома за дискредитацию советской власти и превышение полномочий³⁵. Вскоре губернский революционный комитет упраздняет и саму должность уполномоченного по Гижигинскому уезду, ликвидирует его аппарат и восстанавливает уездный революционный комитет, председателем которого назначает Павла Николаевича Пономарева.

На заседании уездного ревкома, состоявшегося 4 сентября 1925 г., деятельность бывших уполномоченных губернского революционного комитета (П. Г. Охупкина и Н. С. Понятаева) признавалась «посредственной», а все их обязательные постановления считались аннулированными³⁶. Кроме того, 19 ноября 1925 г. в Гижигу прибыла специальная партийная комиссия для расследования деятельности уездных должностных лиц. Ее возглавлял уполномоченный Дальневосточного краевого комитета ВКП(б) в Камчатской губернии Аристарх Тихонович Якимов. Комиссия неудовлетворительно оценила деятельность прежней уездной администрации и констатировала, что организационная работа в уезде (до осени 1925 г.) проводилась хаотично и бессистемно «из-за неумелости и неспособности» местных работников³⁷. В частности, бывший уполномоченный губернского ревкома Н. С. Понятаев обвинялся «в склочничестве, извращении и нарушении директив в области антирелигиозной пропаганды, нарушении партийного устава (отказ от участия в партсобраниях)»³⁸, а также в незаконном содержании под стражей бывшего начальника уездной милиции Н. П. Крыжанского³⁹.

Бывшему члену уездного ревкома Н. Н. Беретти ставилось в вину самоуправство (незаконное выселение граждан с мест их жительства), халатность (ошибки в подсчетах ярмарочных операций, которые приводили к «путанице и разбазариванию средств»), скупка пушнины в личных целях и нарушение партийного устава⁴⁰. Вместе с тем комиссия признала положение административных работников неблагоприятным «в условиях изолированности и удаленности уезда», что сыграло свою роль при определении наказания. В итоге Н. С. Понятаеву был объявлен строгий выговор (с переводом в секретари

³⁵ ГАКК. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 4. Л. 68.

³⁶ Там же. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 136. Л. 2.

³⁷ Там же. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же Л. 39–40.

⁴⁰ Там же Л. 38 об.

уездного ревкома и запретом занимать руководящие должности). В отношении Н. Н. Беретти возбуждено уголовное дело, но впоследствии его прекратили и ограничились строгим наказанием по партийной линии. Дисциплинарные взыскания за «склочничество» и разглашение тайны партийной переписки были наложены на машинистку Капунову (выговор) и члена уревкома Бакалова (исключение из партии)⁴¹. В то же время действующий состав уездного революционного комитета под руководством П. Н. Пономарева партийная комиссия признала удовлетворительным, одобрив его работу по охвату населения органами власти.

Впоследствии именно П. Н. Пономарев возглавил Пенжинский районный революционный комитет, образованный после реорганизации Гижигинского уездного ревкома. Подготовка к данной реорганизации началась со второй половины 1925 г. Она осуществлялась в рамках государственной политики по изменению территориального устройства РСФСР, получившей название районирования. Основными задачами данной политики стали сокращение расходов на содержание административного аппарата, повышение эффективности системы управления на местах и приближение органов власти к населению. В ходе районирования губернии реорганизовывались в округа, а уездное деление заменялось районным.

С 1 апреля 1926 г. Камчатская губерния упразднялась и образовывался Камчатский округ в составе восьми административных районов⁴². На бывшей территории Гижигинского уезда был образован Пенжинский район с временным центром в с. Гижига⁴³. Это означало прекращение деятельности уездного ревкома с передачей его полномочий Пенжинскому районному революционному комитету. На низовом уровне власти происходило упразднение сельских революционных комитетов и избрание сельских советов. Первые из них были выбраны в селах Гижига, Левчик и Наяхан⁴⁴. С образованием районного революционного комитета и сельсоветов начинается новый этап в развитии органов управления на территории бывшего Гижигинского уезда.

Список литературы

1. *Гаврилов С. В.* Представительная власть Камчатки (1917–1977). Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2020. 784 с.
2. *Мухачев Б. И.* Советы Северо-Востока СССР в переходный период от капитализма к социализму: 1917–1936 гг.: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Владивосток, 1987. 438 с.
3. *Пасечник А. Ф.* Административно-территориальная реорганизация Камчатской губернии в 1925–26 гг.: переход к районной системе управления // *Аспекты государственной политики на Северо-Востоке России в XVIII – первой половине XX вв.: методы, содержание, результаты* : монография / под общ. ред. В. А. Ильиной. Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2015. 163 с.
4. *Пасечник А. Ф.* Организация Камчатской милиции и ее деятельность в 1920-е гг. : монография. Красноярск : Науч.-инновац. центр, 2021. 254 с.

⁴¹ ГАКК. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 23. Л. 36, 41.

⁴² Петропавловский, Большерецкий, Усть-Камчатский, Тигильский, Пенжинский, Карагинский, Анадырский и Чукотский.

⁴³ Пенжинский район включил в свой состав подавляющее большинство населенных пунктов бывшего Гижигинского уезда. Исключение составляли села Теличики и Алука (вошли в состав Карагинского района).

⁴⁴ ГАКК. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 23. Л. 3

5. *Пирагис А. П.* От нагана до компьютера. История камчатской полиции и милиции. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2005. 272 с.

References

1. Gavrilov S.V. *Predstavitel'naya vlast Kamchatki (1917-1977)* [Representative power of Kamchatka (1917-1977)]. Petropavlovsk-Kamchatsky, New Book Publ, 2020, 784 p. (in Russian)
2. Mukhachev B.I. *Sovety Severo-Vostoka SSSR v perekhodnyy period ot kapitalizma k sotsializmu: 1917-1936 gg.* [Soviets of the Northeast of the USSR in the transition period from capitalism to socialism: 1917–1936]. Dis. Sci. Vladivostok, 1987, 438 p. (in Russian)
3. Pasechnik A.F. *Administrativno-territorial'naya reorganizatsiya Kamchatskoy gubernii v 1925 – 26 gg.: perekhod k rayonnoy sisteme upravleniya* [Administrative – territorial reorganization of Kamchatka province in 1925-26: transition to the district management system]. *Aspekty gosudarstvennoy politiki na Severo-Vostoke Rossii v XVIII – pervoy polovine KhKh vv.: metody. sodержaniye. Rezultaty* [Aspects of state policy in the Northeast of Russia in the 18th – first half of the 20th centuries: methods, content, results]. Monograph. Ed. by of V.A. Plyn. Petropavlovsk-Kamchatsky, KamGU them. Vitus Bering Publ, 2015, 163 p. (in Russian)
4. Pasechnik A.F. *Organizatsiya Kamchatskoy militsii i ee deyatelnost v 1920-e gg.* [Organization of the Kamchatka militia and its activities in the 1920s]. Monograph. Krasnoyarsk, Scientific and Innovation Center Publ, 2021, 254 p. (in Russian)
5. Piragis A.P. *Ot nagana do kompyutera. Istoriya kamchatskoy politzii i militsii* [From gun to computer. History of the Kamchatka police and militia]. Petropavlovsk-Kamchatsky, New Book Publ, 2005, 272 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Пасечник Александр Федорович
кандидат исторических наук,
доцент, кафедра экономических
и социально-гуманитарных наук
Петропавловск-Камчатский
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
683031, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Бохняка, 13
e-mail: pasechnik-tg@yandex.ru

Information about the author

Pasechnik Alexander Fedorovich
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department of Economic and
Socio-Humanitarian Sciences
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
13, Bokhnyak st., Petropavlovsk-Kamchatskiy,
683031, Russian Federation
e-mail: pasechnik-tg@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **14.01.2022**; одобрена после рецензирования **10.02.2022**; принята к публикации **26.08.2022**.
The article was submitted **January, 14, 2022**; approved after reviewing **February, 10, 2022**; accepted for publication **August, 26, 2022**